

STUDIA
ETYMOLOGICA
BRUNENSIA

6

Editorky:

Ilona Janyšková
Helena Karlíková

Nakladatelství Lidové noviny
Praha 2009

Sborník byl vydán díky finanční podpoře Grantové agentury České republiky (grant č. 405/07/1092) a jeho příprava probíhala i v rámci projektu Ministerstva školství, mládeže a tělovýchovy České republiky (projekt č. LC546).

Recenzenti: Stefan Michael Newerkla
Marko Snoj

© Ilona Janyšková, Helena Karlíková

ISBN: 978-80-7106-209-7 (NLN), 978-80-86496-45-0 (ÚJČ)

ЭТИМОЛОГИЯ И ТЕКСТ

Ольга М. Младенова

Я бы хотела начать со слов из мемуаров Леонида Зорина, относящихся к 1968 году: „Слово *разборка*, нынче столь модное, всплывшее с криминального дна, употреблялось тогда нечасто. Тем более любопытно вспомнить, что очень его любил [Д. А.] Поликарпов, заведовавший на Старой площади отделом культуры – со сладострастием он грозно втолковывал: „Происходит идеологическая разборка““ (Зорин 1997: 267). Это свидетельство человека, тонко чувствующего язык и профессионально работающего с языком, позволяет этимологу сравнивать объективные данные о первой фиксации слова в письменности (примеры 1988 г. в НСЗ-80: 671), о среде, его породившей, и путях его распространения с субъективным восприятием интеллигентов-современников. Интерес этимологов к таким высказываниям всегда был высок, и, если они замечали эти высказывания, то включали их в этимологические картотеки. При этом, в докомпьютерную эпоху, доступ к картотеке был только у ее составителей и их коллег из других этимологических центров. Одной из насущных задач больших институтов национальных языков является, на мой взгляд, создание, поддержка и постоянное пополнение общедоступных электронных баз данных такой информацией о словах с точной отсылкой к ее источнику. Более того, компьютерная технология позволяет установить как обратную связь с пользователями картотек, так и учет их дополнений и комментариев по поводу опубликованных данных. Это превратит такую электронную базу данных в общенародное дело, в ресурс, доступный не только ученым, но и учащимся разных уровней, а также всем интересующимся родным языком. Существование таких сопоставимых баз данных отдельных славянских языков откроет новые горизонты перед этимологами, особенно теми, кто занимается этимологической лексикографией.

Приведенный выше пример выявляет этимологическую полезность металингвистических текстов, т.е. текстов, чьи авторы сознательно сосредоточивают внимание на каком-то языковом факте. Их можно было бы отнести к популярной нынче сфере так называемой „народной лингвистики“ (ср. Niedzielski–Preston 1999). Тексты могут внести в этимологическую науку и иной вклад. Я приведу два примера. Они позволят сравнить продукты этимологических разысканий, построенных на текстах с теми, при которых такие данные не используются и которые встречаются чаще.

Как известно, начальный консонантизм болг. *чужд* не соответствует ожиданиям. Он никак не мог быть результатом регулярных изменений др.-болг. *што҃ждь* (SJS 48: 821–823). Согласно Фасмеру, переход *шт-* > *ч-* осуществился в сербск.-цслав. *чуждь* под влиянием слова *чудо* (Фасмер 4: 379). При этом не объясняется как это могло произойти. Шевелев объясняет начальное *ч-* болгарского слова контаминацией *чужд* и *чуден*, а принятие инновации – влиянием русск. *чужой*

(Shevelov 1964: 213). Последнее выглядит неубедительно, так как предполагаемое русское влияние должно было осуществиться слишком рано и затронуть широко известное чисто народное слово, что нехарактерно для русского влияния на болгарский язык.

Свет на механизм этого изменения проливает начало Жития св. Симеона Столпника, написанное его учеником Антонием. В новоболгарском Тихонравовском дамаскине середины XVII в. житие начинается словами *чю̀дно њ дѣвно се стѡрнъ въ пѡшнте дѣн* (Демина 1971: 53). В архаичной балканославянской традиции вариации в начальных словах жития включают *страннаа вещь и дивна бы въ дни наше* и *страшѣна и дивна таина въ дни наше гави се* (Иванова, в печати).¹ В греческом оригинале этим текстам соответствует *ξένον καὶ παράδοξον μυστήριον γέγονεν ἐν ταῖς ἡμέραις ἡμῶν* (Lietzmann 1908: 21). Таким образом выстраивается цепочка *ξένος* (Danker 2000: 684) – *страннѣи* < **stornъnъ(jь)* (Фасмер 3: 771; SJS 38: 174) – (*страшнѣи*?) – *чуден* < **čudъnъ(jь)* (ЭССЯ 4: 129–130; SP 2: 278–280; ESJS 2: 118). Но гр. *ξένος* может соответствовать в других контекстах и болгарскому *чужд* или его производным, например *чужденец* ‘чужеземец’ (Библия 1998, Вторая книга Царств 15: 19), *чужденка* ‘чужеземка’ (Библия 1998, Руфь 2: 10), а также синонимическому *странник* ‘странник’ (Библия 1998, Иов 31: 32) < *странен*. Так обстоят дела и в дамаскинах, ср. параллельные тексты в слове на Сретение Господне Дамаскина Студита: *ὠνειδίσθη ὡς ξένος* (Damaskēnōs Stoudītēs 2004: 80); *поношѣнь выѣсть ꙗко страннѣи* (Бухарестский архаичный дамаскин – BA No. 146: 67); *похѡленъ бѣ като чю̀ждъ* (Берлинский новоболгарский дамаскин 1703 г. – Slav. Fol. 36: 48); *хула прѣе като чю̀ждъ* (Свиштовский новоболгарский дамаскин, XVIII в. – Милетич 1923: 126). Таким образом оказывается, что чудесное, удивительное и странное представляются чертами чужого (постороннего, не-своего). И это совмещение, издавна характеризовавшее гр. *ξένος* и прасл. **stornъnъ(jь)* ~ **stornъnikъ* привело к формальному сближению наследников **tjudъ(jь)*² и **čudo* и их производных. Свидетельством реальности этого сближения является и цслав. *што̀удо* ‘чудо’ (Miklosich 1862–1865: 1136), вторичный консонантизм которого объясняется иначе в SP 2: 281 и ESJS 2: 118.

Приведенные здесь параллельные тексты показывают как в процессе перевода христианских текстов могли утвердиться ассоциации, приведшие к формальным изменениям унаследованных слов. В отличие от металингвистического высказывания Л. Зорина, в котором этимологическая информация находится на поверхности, в этих текстах автор, невольно выдавая свое знание, помогает внимательному читателю-этимологу установить существование связей ранее ему неизвестных или подтвердить существование предполагаемых связей. Озарение не может произойти без активного участия читателя, кто осознает значение текста для решения уже известной ему этимологической проблемы.

¹ Я признательна профессору Клементине Ивановой, предоставившей мне эту информацию по материалам ее еще неопубликованного фундаментального справочника по балканским кириллическим календарным сборникам.

² Новую этимологию этого праславянского слова, навеянную сравнением славянских и балтийских фольклорных текстов, и критический обзор более ранних работ см. у Р. Эккерта (Eckert 2006).

Если характер связи между группами слов со значениями ‘чужой’ и, соответственно, ‘чудный, странный, необычный’ проясняется параллельным чтением вариантов одного и того же текста, совсем не так обстоят дела с объяснением происхождения серии выражений со сходной мотивацией, которые обозначают картофель в кожуре и для которых волшебного текста-отмычки у меня нет. Туда входят следующие выражения, которые я привожу в порядке, в котором они стали мне известны:

русск. *картофель (картошка) в мундире* (ССРЛЯ 6: 1364), где приводится иллюстрация из романа Д. Н. Мамина-Сибиряка *Весенние грозы* (1893). По данным Национального корпуса русского языка, выражение еще раньше употребляется Ф. М. Достоевским в *Бесах* (1871–1872): Он только что откушал уху из легкой рыбки и принялся за второе свое кушанье – *картофель в мундире* с солью (НКРЯ). В диалектах засвидетельствовано и выражение *мундёрная карто́шка* (Новосибирск – СРНГ 18: 346);

англ. *jacket* ‘the skin of a potato (when cooked with the skin on’ (OED 8: 170), букв. ‘куртка, пиджак’, с датированным наиболее ранним примером 1856 г.: Potatoes ... boiled unpeeled – or as we say ‘in their jackets’ (Farmer’s Magazine). Британский национальный корпус содержит 46 примеров выражения *jacket potato* ‘картошка в мундире’ на 100 миллионов словоупотреблений (BNC);

фр. *robe*, букв. ‘платье’, ‘enveloppe de certains fruits ou legumes’, ср. *la robe d’un oignon, d’une noisette* (известно с 1546 г. – Trésor 14: 1187). *Pommes de terre en robe de chambre*, букв. ‘картошка в халате’ (с 1870–1871 гг. – Trésor 14: 1186), или реже *pommes de terre en robe des champs*, букв. ‘картошка в полевом платье’ (с 1938 г. – Trésor 14: 1186), ‘pommes de terre cuites à l’eau ou au four et servies avec leur peau’ (Grand Larousse 6: 5230). Французское выражение употребляется шире, например еще и по отношению к свекле: *betteraves en robe des champs*;

русск. диал. *картошка в шабуре*, «У жителей некоторых поселений Тобольского уезда слово «шабур» бытовало и с переносным смыслом в формуле, обозначающей способ варки картофеля в кожуре: *Картошку в шабуре сварю* (ср. с общераспространенной формулой: *варить картошку в мундире*)», ср. *шабур* ‘верхняя мужская и женская одежда из грубого холста, сукна или полусукна домашней выделки’ (Югория, s.v. *шабур*).

На основании этих данных можно выстроить весьма правдоподобную последовательность распространения антропоморфной метафоры с одной стороны из французского в английский, а с другой стороны – в русский, где она еще была к тому же натурализована в Сибири, возможно ссыльными из Европейской части России. Сам факт наличия схожих мотивировок у этого ряда выражений, однако, не является доказательством их общего происхождения. Можно было бы выдвинуть и версию независимого происхождения выражений во французском, английском и русском языках. Выбор между двумя версиями может быть основан только на текстах. Для принятия решения нужна информация о конкретных обстоятельствах возникновения выражения и об общественной среде, в которой оно впервые появилось, т.е. нужно обнаружить его корни в быту общества.

Обычный сценарий работы этимолога-лексикографа, предполагающий, что сначала выбираются языковые факты, требующие интерпретации (словник), к которым потом подбираются объяснения, ведет к тому, что этимолог-лексикограф может только случайно натолкнуться на текст, объясняющий культурно-исторические обстоятельства возникновения слова или выражения, тогда как успеха можно добиться, только действуя в обратном направлении – от текста к этимологии. Осознание этого факта не ново – большинство этимологов когда-либо случайно наталкивались на текст, проясняющий давно известную проблему, а некоторые этимологи идут по пути систематического прочесывания каких-то групп текстов с целью обнаружения информации, представляющей этимологический интерес. Ново другое – в компьютерную эпоху появилась реальная и легко осуществимая возможность международного сотрудничества в этой области.

Было бы целесообразно создать сайт-картотеку, куда этимологи, приняв обязательство ссылаться в своих работах на картотеку согласно установленному стандарту, попадали бы по паролям, выдаваемым организаторами сайта. Всем этимологам, пользующимся сайтом, будет открыт и доступ к его пополнению. На этом сайте можно будет вести поиски по разным показателям. Он также будет содержать этимологические статьи, предоставленные их авторами, и „карточки“ отдельных слов, с ясно обозначенным авторством. Туда, например, можно было бы поместить и короткую заметку о болг. *тъпанар*, которую, при всем интересе к содержащейся в ней информации, я бы не сочла достойной самостоятельной публикации в обычном лингвистическом журнале. На сайте-картотеке же ее присутствие вполне уместно.

*

болг. *тъпанар* ‘дурак, тупица’ < *тъпанар* ‘музыкант, играющий на инструменте, похожем на барабана’ (< *тъпан* ‘народный инструмент похожий на барабана’ + суффикс *-ар*), переосмысленное по народной этимологии как производное от *тъп* ‘тупой’.

Вторичное значение в словаре Найдена Герова еще не отмечено. Стадия возникновения вторичного значения просматривается у Христо Ботева (см. ниже). Весь пафос его текста пропадает, если не учитывать присутствие за кадром значения ‘дурак, тупица’, оттеняющего значение ‘музыкант, играющий на *тъпане*’, явственно представленное в тексте. Первоначальная шутливость номинации, в настоящее время почти полностью стерлась (но см. ниже высказывание музыканта Хамди Мехмедова). Синонимы болг. *тъпанар* не развили похожие коннотации. Ср. *тупанджия* (используется например у Михалаки Георгиева в рассказе *Меракът на чичо Денчо*), *тъпанджия*, устаревшие и редкие *тупандур*, *даулджия* (Героу 5: 380, 388).

Христо Ботев, Видено. *Будилник*, I, бр. 2 от 10 май 1873:

...Огънят грее. Майка му на Иванча преде, а Иванчо забол на котката опашката в поясчето си, стиснал й със зъби ухото, а с ръцете я държи за предните крака. Котката свири „гайда“.

Иванчо. Мамо мари, ами кога порасна аз, какъв ща стана?

Майка му. Ти стани човек, та тъпанът на тейка ти е готов на тавана.

(Видиш ли, домнуге Мънза? И *тъпанарин*³ да стане някой – трябва да бъде човек).

Георги Николов, Хамди прави серенада на Месина с тъпан, хвърля италианците в оркестъра. *Обществото в региона на Харманли, Тополовград, Симеоновград и Маджарово* (Интернет издание) V, 28. 09 – 4. 10. 2007 г. <www.har-novini.com>:

„Не съм от учените *тъпанари*, прост *тъпанджия* съм, но истински“. Така определя тънката семантична разлика между двете поприща Хамди Мехмедов, известен повече като Мандю или Амадеус. [...] „Тъпанът може да изглежда [като] голям барабан, ама е далеч по-сложно нещо“, обяснява Амадеус. „Барабанът е детска играчка, а при тъпана с токмака (голямата палка) водиш първото време, с пръчката от другата страна правиш дробежите, ей тия дробежи му са майката... Видът на този инструмент е внушителен, но иначе не бива много да изпъква в оркестъра, макар и оркестърът без него да не го бива... Соло за тъпан ли? Най-много четири такта може да бъде. Добре се получава на копаницата, ръченицата, дайчовото. Обаче е върхът на кривото садовско хоро, не всеки може да думка на него. Ключекът какво е – две четвърти – и едно дете може да го докара. Българският фолклор винаги е бил и по-богат, и по-сложен откъм ритмика, по-предизвикателен за музиканта.“ С тази *тъпанджийска*, но не *тъпанарска*, философия Хамди оглася сцената на харманлийското читалище „Дружба“ още от 1972-а година.

*

Цитируя заинтересоваващата их информация, потребители бы ссылались на автора, а также на имя и адрес сайта. Кроме публикаций (разной степени работанности материала, как оригинальных, так и повторных) на сайте может идти обмен мнениями по вопросам, интересующим отдельных участников, публиковаться библиография по этимологии, гипертекстовые ссылки на электронные публикации по этимологии и т.д. Наши коллеги-лингвисты, работающие в других областях, уже давно используют возможности интернета для создания таких взаимовыгодных виртуальных сообществ, ср., например, по адресу <semanticsarchive.net> сайт, посвященный семантике.

За бортом этой статьи осталось еще одно взаимодействие этимологии с текстом, в которое компьютерная эра уже внесла и продолжает вносить существенные изменения. Речь идет о расширении словника этимологизируемой лексики и о все более полном знании ее семантики в результате включения в кругозор этимологов растущего круга нелитературных текстов. Сюда входят транскрипции записей разговорной речи и публикации диалектных, фольклорных и ранних текстов. Нельзя переоценить значение для этимологических разысканий новой возможности автоматического поиска в корпусах таких текстов. В этом отношении, однако, этимологи могут себе позволить продолжать оставаться лишь одной из заинтересованных групп пользователей. Два других взаимодействия этимологии с текстом, описанных здесь, требуют от всех нас немедленной оцен-

³ Слова в обоих текстах выделены мной.

ки комплекса необходимых действий, которые привели бы к более полному использованию нами потенциала компьютерной эры. Этой работы никто другой за нас не сделает.

Литература

- Библия 1998: *Библия, сиреч книгите на Свещеното писание на Ветхия и Новия Завет*, издава Св. Синод на Българската църква, София.
- Геров: Геров, Н., *Рѣчникъ на блъгарскый языкъ*, 1–5, Пловдив 1895–1904.
- Демина 1971: Демина, Е. И., *Тихонравовский дамаскин. Болгарский памятник XVII в. Исследование и текст*, т. 2, София.
- Зорин 1997: Зорин, Л., *Аванцена. Мемуарный роман*, Москва.
- Иванова, в печати: Иванова, К., *Bibliotheca hagiographica Balcano-Slavica*, София.
- Милетич 1923: Милетич, Л., *Свищовски дамаскин. Новобългарски паметник от XVIII век*, София [Български старини, книга VII].
- НКРЯ: *Национальный корпус русского языка*, <www.ruscorpora.ru/>.
- НСЗ-80: *Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 80-х годов*. Под редакцией Е. А. Левашова, С.-Петербург 1997.
- СРНГ: *Словарь русских народных говоров*, Ленинград 1965–.
- ССРЛЯ: *Словарь современного русского литературного языка*, т. 1–17, Ленинград 1950–1965.
- Фасмер: Фасмер, М., *Этимологический словарь русского языка*, т. 1–4 (перевод с немецкого и дополнения О. Н. Трубачева), Москва 1986–1987².
- Югория: Интернет-версия энциклопедии *Югория Ханты-Мансийского автономного округа* в 4-х томах, <www.rubricon.com/about_hmao_1.asp>.
- ЭССЯ: *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*, Москва 1974–.
- BA No. 146: <*Бухарестский архаичный дамаскин XVII в.*>, Biblioteca Academiei, București.
- BNC: *British National Corpus*, <www.natcorp.ox.ac.uk/>.
- Damaskēnōs Stoudītēs 2004: *Θησαυρός Δαμασκηνοῦ τοῦ ὑποδιακόνου καὶ στουδίτου τοῦ Θεσσαλονικέως [1557–1558]*, Θεσσαλονίκη.
- Danker 2000: Danker, F. W., *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*, Chicago – London.
- Eckert 2006: Eckert, R., *Zu urslaw. *tjudjъ(jъ) ‘fremd’ und lett. folk. tautas ‘der Freier (junge Mann aus fremdem Geschlecht)’*. In: Janyšková, I. – Karlíková, H. (eds.), *Studia etymologica Brunensia* 3, Praha, 87–95.
- ESJS: *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*, Praha 1989–.
- Grand Larousse: *Grand Larousse de la langue française en sept volumes*, Paris 1977.
- Lietzmann 1908: Lietzmann, H., *Das Leben des Heiligen Symeon Stylites*, Leipzig.
- Miklosich 1862–1865: Miklosich, F., *Lexicon palaeoslovenico-graeco-latinum emendatum auctum*, Vindobonae.

Niedzielski–Preston 1999: Niedzielski, N. A. – Preston, D. R., *Folk Linguistics*, Berlin – New York.

OED: *The Oxford English Dictionary*, v. 1–20, Oxford 1989².

Shevelov 1964: Shevelov, G. Y., *A Prehistory of Slavic: The Historical Phonology of Common Slavic*, New York.

SJS: *Slovník jazyka staroslověnského*, 1–52, Praha 1958–1997.

Slav. Fol. 36: <Берлинский новоболгарский дамаскин, 1703 г.>, Biblioteka Jagiellonska, Kraków.

SP: *Słownik prasłowiański*, Wrocław – Warszawa – Kraków 1974–.

Trésor 14: Quemada, B. (ed.), *Trésor de la langue française. Dictionnaire de la langue du XIX^e et du XX^e siècle (1789–1960)*, t. 14, Paris 1990.

Etymology and Text

This article presents arguments in favour of the creation of two types of etymology-oriented web sites. One of them would accumulate ordinary speakers' metalinguistic utterances targeting the origin, chronology or particular circumstances surrounding the creation of words. It would be a collaborative effort, initiated by a national linguistic research centre but open for contributions by the public at large. The other would be an international forum for exchange of pertinent information among professionals. It would make possible the publication and re-publication of small and large contributions by various authors, bibliographies and discussions. Being searchable and freely accessible across borders (as opposed to conventional paper-based publications), it would serve simultaneously as an international etymological database.

As illustration of these ideas, the article contains information relevant to the origin and/or history of Russian *razborka* 'violent conflict, scuffle, gang war', Bulgarian *čuzd* 'foreign, alien, strange', Bulgarian *tăpanar* 'blockhead, moron' and the relations of similarly motivated expressions for 'jacket potato' in Russian, English and French.

University of Calgary, Germanic, Slavic and East Asian Studies
2500 University Drive N.W., Calgary, Alberta, Canada T2N 1N4
omladeno@ucalgary.ca

